

УДК 316

В.В. Дондуков

**СССР и Латинская Америка: эволюция публичной дипломатии в эпоху
«холодной войны»**

Аннотация:

Рассматривается процесс развития системы публичной дипломатии СССР в Латинской Америке в период «холодной войны». Анализируются три ключевых этапа развития публичной дипломатии: институционализация и культурный диалог (конец 1950-х – 1960-е гг.); расширение образовательных и медиакоммуникационных инициатив (1960–1970-е гг.); акцент на молодежном взаимодействии и поддержке революционных движений (1980-е гг.). Сделан вывод о снижении эффективности советской публичной дипломатии в Латинской Америке к концу 1980-х гг. на фоне внутренних кризисов в СССР и изменения внешнеполитических приоритетов страны.

Ключевые слова: мягкая сила, народная дипломатия, общественная дипломатия, Советский Союз, Латинская Америка.

Об авторах: Дондуков Валерий Владимирович, МГУ им. М.В. Ломоносова, студент кафедры информационного обеспечения внешней политики; эл. почта: dondvva@yandex.ru

Научный руководитель: Павлюченко Александра Андреевна, МГУ им. М.В. Ломоносова, старший преподаватель кафедры информационного обеспечения внешней политики; эл. почта: alexa.pavlyuchenko@gmail.com

Введение

В условиях обострения информационных противостояний актуализируется развитие публичной дипломатии как способа донесения объективной информации о стране до зарубежной аудитории. Россия все больше активизирует свое присутствие в регионах, находившихся еще несколько лет назад на периферии ее внимания, опираясь на весь опыт

внешнеполитических отношений Советского Союза. Латинская Америка, всегда занимавшая особое место в парадигме гуманитарного сотрудничества СССР, стала одним из таких «старых» «новых» регионов.

Специалисты по региону отмечают перспективы восстановления налаженного опыта взаимодействия между нашими обществами во времена Советского Союза по линии публичной дипломатии, которые были разрушены одновременно с развалом СССР. Исследование опыта советской публичной дипломатии в Латинской Америке выступает важным вкладом в разработку стратегии внешней политики по этому региону.

Автор термина «публичная дипломатия» Э. Галлион определил ее как «средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения» [1]. При осуществлении внешнеполитической концепции на гуманитарном треке Советский Союз сосредоточился на реализации составных частей публичной дипломатии – народной и общественной.

В работе применяется совокупность общенаучного и политического анализа. Структурно-функциональный метод помог исследовать взаимосвязи между различными акторами публичной дипломатии СССР в Латинской Америке и каналы их воздействия на латиноамериканское общество. Ивент-анализ (анализ событий) активно применялся при исследовании последовательности ключевых событий в реализации публичной дипломатии СССР в Латинской Америке. Использование обозначенных методов позволило провести комплексное исследование эволюции публичной дипломатии СССР в Латинской Америке и оценить ее эффективность в контексте противостояния СССР и США периода «холодной войны».

Институционализация публичной дипломатии СССР

Системная работа по взаимодействию СССР с широкой общественностью стран Латинской Америки стала прослеживаться после преобразования главного аккумулятора общественной дипломатии – Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) в 1958 г. [7]. На основе директивы руководства «О перестройке работы ВОКС» в Советском Союзе начали создаваться советские общества дружбы с зарубежными странами.

Организационные изменения советской общественной дипломатии хронологически совпали со внешнеполитической активизацией в отношении стран Латинской Америки

после победы Кубинской революции в 1959 г. В структуре работы с латиноамериканской общественностью ССОД в 1959 г. создана Советская ассоциация дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки (САДИКС) [6].

Руководитель САДИКС А.И. Хачатурян координировал учреждение Общества «СССР – Мексика» в 1966 г. В инициативную группу по созданию советского общества дружбы с Мексикой входили Ю.А. Гагарин, В.В. Терешкова и другие представители советской общественности. Институт взаимодействовал и с другими акторами общественной дипломатии при выстраивании диалога с Мексикой. Среди них были такие организации, как АПН и «Московское радио», Союз писателей СССР, ИЛА АН СССР, Интурист, а также Минкульт СССР и др. Организация занималась информированием советских людей о культурно-исторических достижениях Мексики.

В этом отношении Общество «СССР – Мексика» задействовало перекрестные мероприятия. Например, проведение недели советской культуры в Мексике было расширено ежедневной часовой программой на национальном радио, посвященной Советскому Союзу [6]. Взаимодействие Общества «СССР – Мексика» и Института «Мексика – СССР» дополнялось организацией выставок из экспонатов национальных музеев, вечерами памяти общественных деятелей, сыгравших значимую роль в установлении контактов между странами (Д. Ривера, Д. Сикейрос, С. Эйзенштейн). Справедливо заключить, что Общество дружбы с Мексикой вывело культурные отношения двух стран на пик развития, что содействовало экономическому и политическому диалогу между государствами.

Закрепление Кубы в качестве надежного латиноамериканского союзника Советского Союза осуществлялось путем гуманитарно-общественного сотрудничества. Созданное в 1964 г. Общество советско-кубинской дружбы (ОСКД) возглавил первый космонавт планеты Ю.А. Гагарин. Со стороны Острова Свободы в 1969 г. была образована Ассоциация кубино-советской дружбы (АКСД) [4]. Две общественные структуры действовали сообща по аналогии координации Общества дружбы «СССР – Мексика» и Института «Мексика – СССР».

Сотни коллективных членов ОСКД и АКСД (школы, вузы, предприятия, культурные организации) проводили активную работу по взаимному ознакомлению общественности с культурно-историческим пластом обеих стран. Объемы торгового оборота (после присоединения Кубы к СЭВ в 1972 г.) вкупе с высоким уровнем сотрудничества в сфере

образования (десять тысяч обучающихся кубинцев насчитывалось в Советском Союзе в 1984-1985 гг.) привели к востребованности русского языка на Острове [4]. Расцвет его изучения пришелся на открытие в Гаване в 1977 г. филиала Института русского языка им. А. С. Пушкина [11].

Кубинская революция придала импульс образовательным программам как базовому направлению советской публичной дипломатии по углублению отношений со странами третьего мира. Важной вехой в этом направлении стало образование Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (УДН) в 1960 г. Создание вуза обеспечивало потребность стран Азии, Африки и Латинской Америки в подготовке высококвалифицированных национальных кадров. В частности, около 40% студентов обучались на инженерном факультете, около 35% на факультетах сельского хозяйства и медицины, а остальные – на факультетах физики, математики и естественных наук, истории и филологии, экономики и права [9].

За первый полугодовой период информационно-разъяснительной кампании университет получил 3500 заявлений абитуриентов из Латинской Америки. Подобная степень заинтересованности была вызвана качеством советского образования вкупе с предлагаемыми условиями обучения. Правительство СССР полностью брало на себя транспортные издержки в Москву и обратно, расходы на обучение, проживание, медицинские услуги и высокую студенческую стипендию [9]. Государство правомерно рассматривало УДН в качестве долгосрочного инструмента культурной дипломатии.

Некоторые выпускники из стран Латинской Америки стали лицами, влияющими на принятие политических решений своих государств. Среди них были Б. Джагдео (Президент Республики Гайана 1999-2011 гг.), Б.С. Рамсаран (Министр здравоохранения Гайаны 2006-2011 гг.), П. Лобо (Президент Республики Гондурас 2010-2014 гг.), О.Л. Обрегон (действующий член Конгресса Республики Перу) [10]. До распада Советского Союза УДН им. Патриса Лумумбы закончили более 3 тысяч латиноамериканцев. Таким образом, Университет дружбы народов способствовал поддержке союзнических связей СССР со странами Латинской Америки путем обучения специалистов стратегически важных отраслей экономики этого региона.

Важным этапом в сближении с латиноамериканским регионом по линии общественной дипломатии стало создание академического аналитического центра – Института Латинской Америки Академии наук СССР (ИЛА АН) в 1961 г. [11]. Институт

выполнял задачи по выстраиванию на экспертном уровне диалога с латиноамериканскими обществами.

Советское руководство включало общественность в работу с зарубежными обществами и по контуру информационного направления внешней политики. Всесоюзные общественные организации (ССОД, Союз журналистов, Союз писателей, общество «Знание») на базе действовавшего с 1941 г. Совинформбюро учредили в 1961 г. Информационное агентство печати «Новости» (АПН). Агентство рассказывало зарубежной аудитории о советской действительности, дополняя информационную деятельность государственного агентства ТАСС [2]. Вещание на испанском языке транслировало позитивный образ Советского Союза на латиноамериканскую общественность.

В рамках иновещания СССР на Латинскую Америку стоит отметить «Московское радио» с отдельными выпусками на языках коренных народов региона (гуарани, кечуа). Этот вектор отметился характерным взаимодействием советских институций на поприще общественной дипломатии. Выдающийся латиноамериканист Института Латинской Америки Академии наук СССР Ю.А. Зубрицкий, овладевший языком кечуа, принимал активное участие в запуске, а затем возглавлял отдел вещания на индейских языках «Московского радио» на протяжении двадцати лет, начиная с 1965 г. [5]. После военного переворота в Чили (1973 г.) радиопрограмма «Escucha Chile» стала ключевым источником новостей для миллионов чилийцев, живущих при диктатуре Пиночета [8]. Таким образом, информационная деятельность советских государственных и общественных СМИ в латиноамериканском регионе стала одним из каналов «культурного наступления» на континенте.

Международное молодежное направление СССР развивалось посредством интернационального воспитания молодежи (толерантность к национальным особенностям других людей, уважение культурных ценностей разных народов и национальностей, организация переписок со школьниками из других республик СССР и социалистических стран, организация встреч с иностранными студентами, обучающимися в СССР), которое осуществлялось клубами интернациональной дружбы (КИДы) в советских школах [3].

Неудивительно, что освещение СМИ военного переворота в Чили 11 сентября 1973 г. вызвало кампанию солидарности у советских общественных объединений. Коммунистические интернациональные бригады оказывали помощь чилийцам в борьбе с режимом Пиночета. Некоторые из них («Виктор Хара», «Товарищ») [3] отличались

активным участием в безвозмездном и добровольном общественно-полезном труде: студенческие стройотряды выезжали и трудились в летний период на различных объектах народного хозяйства, перечисляя заработанное в фонд поддержки латиноамериканских организаций.

В дальнейшем интербригады поддерживали центральноамериканские движения сопротивления. В частности, отряд «Компаньеро» в 1986 г. перечислил все заработанные средства в Советский фонд мира для Никарагуа, а также для пострадавших от землетрясения в Эквадоре. Кроме того, комсомол организовывал поездки для участников интердвижения в Никарагуа для помощи в сборе кофе [3]. Таким образом, иницируемая частью советской молодежи практика солидарности с латиноамериканскими странами использовалась как новая форма советской системы общественной дипломатии.

Заключение

Стратегический интерес для СССР регион Латинской Америки стал представлять после успеха Кубинской революции в 1959 г. Создавалась целая сеть институтов публичной дипломатии под задачу продвижения коммунистических ценностей в латиноамериканском регионе в контексте концепции «мирного сосуществования».

Эволюция публичной дипломатии СССР в Латинской Америке в период «холодной войны» прошла три ключевых этапа, каждый из которых характеризовался новыми методами и институтами. Первый этап (1958-1960-е гг.) отмечается началом институционализации и усилением культурного диалога с латиноамериканскими странами. Создавались структуры с чертами системного воздействия на латиноамериканское общество: преобразование ВОКС в ССОД (1958), образование САДИКС (1959 г.), учреждение Общества советско-кубинской дружбы (ОСКД) (1964 г.) и Общества «СССР – Мексика» (1966 г.). Такие культурные обмены формировали позитивный образ СССР через искусство, науку и личные контакты деятелей культуры.

Второй этап (1960–1970-е гг.) добавляет взаимодействие по линии образования и медиакоммуникации. Среди ключевых проектов: создание Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Института Латинской Америки АН СССР, Информационного агентства печати «Новости» (АПН), а также расширение вещания «Московского радио». Расширялся традиционный образовательный трек кооперации посредством создания

филиала Института им. Пушкина в Гаване. Третий этап (1980-е гг.) включает элементы молодежного взаимодействия и поддержки революций в регионе.

Итогом эволюции публичной дипломатии Советского Союза в Латинской Америке стала трансформация от эпизодических культурных обменов к созданию системных и долговременных институтов взаимодействия с латиноамериканской общественностью, включая высшие учебные заведения, средства массовой информации и общества дружбы. Прослеживалась адаптация к региональным языковым и культурным особенностям: вещание на индейских языках, подготовка латиноамериканских кадров в профильных научных центрах. Таким образом, к концу 1980-х гг. советская публичная дипломатия в регионе создала сеть взаимосвязанных институтов, однако ее эффективность снизилась из-за экономических трудностей и внутренних проблем СССР, которые вынудили отодвинуть регион на периферию внешнеполитических интересов.

Библиографический список:

1. Артамонова У.З. Направления и формы реализации публичной дипломатии. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2021. № 2. С. 49-56.
2. Беспалова А.Г. История мировой журналистики / А.Г. Беспалова, Е.А. Корнилов, А.П. Короченский, Ю.В. Лучинский, А.И. Станько. М., Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. 286 с.
3. Градскова Ю. Интернациональное воспитание и позднесоветская солидарность с Чили и Латинской Америкой между геополитикой, протестом и самореализацией // *Laboratorium*. 2011. № 3. С. 118-142
4. Моисеев А. Россия и Куба на фоне «мягкой силы» [Электронный ресурс] // *Международная жизнь*. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/43898> (дата обращения: 15.07.2025).
5. Райнхардт Р. Россия – Перу: история и научная дипломатия // *Иberoамериканские тетради*. 2021. № 9(4). С. 68-83.
6. Сизоненко А.И. СССР–Мексика: культурные и научные связи [Электронный ресурс] // Сборник «Культура Мексики». Режим доступа: https://www.indiansworld.org/Mexico/mexico_culture14.html (дата обращения: 15.07.2025).
7. Трегубов Н.А. Организационная трансформация советской культурной дипломатии в годы «хрущевской оттепели» // *Наука ЮУрГУ: материалы 70-й научной*

конференции, Челябинск, 25 апреля – 4 мая 2018 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. С. 233-238.

8. Clark K. Volodia Teitelboim [Электронный ресурс] // The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/books/2008/feb/14/culture.obituaries> (дата обращения: 15.07.2025).

9. Kirillova L. Soviet internationalism: cultural diplomacy in Latin America and peoples' Friendship University // Вестник Удмуртского университета. Международные отношения. 2017. №2. С. 221-230.

10. Koivunen P. The World Youth Festival as a Soviet Cultural Product during the Cold War. Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8, No. 5. Pp. 1612-1628.

11. Pérez M., C., Cedeño V., Marín, P. Breve reseña sobre la enseñanza del idioma ruso en la Universidad de Cienfuegos / M. Pérez, V. Cedeño, P. Marín // Revista Científica Cultura, Comunicación y Desarrollo. 2023. Vol. 8(1). Pp. 42-47.

Dondukov V.V. The USSR and Latin America: The Evolution of Public Diplomacy in the Cold War Era

The article examines the process of developing the USSR's public diplomacy system in Latin America during the Cold War. The article analyzes three key stages in the development of public diplomacy: institutionalization and cultural dialogue (late 1950s–1960s); expansion of educational and media initiatives (1960s–1970s); and emphasis on youth engagement and support for revolutionary movements (1980s). The article concludes that the effectiveness of Soviet public diplomacy in Latin America declined by the late 1980s due to internal crises in the USSR and changes in the country's foreign policy priorities.

Keywords: soft power, people's diplomacy, public diplomacy, the Soviet Union, Latin America.